

А. ХИППИСЛИ

Западное влияние на «Вертоград многоцветный» Симеона Полоцкого

«Вертоград многоцветный» Симеона Полоцкого — самое большое в русской литературе собрание стихотворений. «Вертоград» занимает крайне важное положение у самых истоков русской стихотворной культуры, но, ввиду громадных размеров сборника (беловая рукопись содержит 621 л.), он лежал больше 300 лет неизданным, что в значительной степени помешало исследовательской работе над ним. В 1948 г. И. П. Еремин указал на то, что «и „Вертоград многоцветный“ и „Рифмологион“ до сих пор не только не изданы, но не имеют даже своего краткого библиографического описания».¹ Дело публикации решается в последнее время появлением в Германии критического издания «Вертограда», первая часть которого вышла из печати в 1996 г., а вторая — в 1999 г.² Опубликование всего текста этого собрания стихов способствует решению и другого не менее важного вопроса, темы настоящей статьи — источников «Вертограда».

С конца XIX в. исследователи интересовались вопросом, откуда Симеон Полоцкий черпал свои художественные средства. И. М. Тарабрин, П. П. Филиппович и А. И. Белецкий называли таких авторов, как Фабер (Matthias Faber), Викентий из Бовэ (Vincentius Bellovacensis), Бароний (Caesar Baronius), Марханти (Jacobus Marchantius), Кромер, Бельский, а также некоторые популярные в XVII в. творения: «Magnum speculum exemplotum», «Polyanthea» и др.³ Обсуждая исторические стихотворения «Вертограда», Белецкий, однако, решил, что проблема источников не поддается скорому решению: «Вопрос о непосредственных источниках исторических примеров слишком велик для того, чтобы поднимать его в настоящей статье. В общем, их надо искать, конечно, в литературе,

¹ См.: Еремин И. П. Поэтический стиль Симеона Полоцкого // ТОДРЛ. М.; Л., 1948. Т. 6. С. 125.

² Simeon Polockij. Vertograd mnogocvĕtnyj / Ed. Anthony Hippisley and Lydia Sazonova. Vol. 1: «Aaron» — «Dĕtem blagoslovenie». Köln; Weimar; Wien: Böhlau, 1996; Vol. 2: «Emmanuil» — «Poĕitanie 2». Köln; Weimar; Wien: Böhlau, 1999.

³ См.: Тарабрин И. М. Апокрифический элемент в «Вертограде многоцветном» Симеона Полоцкого // Труды Славянской комиссии имп. Моск. археол. об-ва. 1902. Т. 3. С. 23—24; Филиппович П. П. «Вертоград многоцветный» Симеона Полоцкого // Отчет об экскурсии Семинария русской филологии в Москву 1—12 февраля 1912 года / Под ред. В. Н. Перетца. Киев, 1912. С. 95—98; Белецкий А. И. 1) Повествовательный элемент в «Вертограде» Симеона Полоцкого // Сб. статей к 40-летию ученой деятельности А. С. Орлова. Л., 1934. Переизд. в кн.: Білецький О. И. Зібрання праць. Київ, 1965. Т. 1. С. 439—449; 2) Стихотворения Симеона Полоцкого на темы из всеобщей истории // Сб. статей в честь В. П. Бузескула. Харьков, 1914. С. 587—668 (Сб. Харьковского историко-филологического об-ва. Т. 21). Переизд. в кн.: Білецький О. И. Зібрання праць. Т. 1. С. 371—417.

бегло охарактеризованной выше. Вопрос осложняется тем, что писатели эти повторяют друг друга иногда чуть ли не дословно».⁴

До недавнего времени исследователи, изучающие «Вертоград», занимались почти исключительно одним из двух беловых списков памятника,⁵ но мало кто обращал внимание на автограф.⁶ В этом виноват частично сам Симеон: в своем Предисловии к «Вертограду» он пишет о процессе преобразования сборника стихов в алфавитную энциклопедию как о переходе от первородного хаоса к порядку, превращении природы в сад: «Иже убо удобнѣйшаго ради обрѣтения, не яко трава на поли не хитростию художника искуснаго, но естеством изводимая, смѣшенно раждается и не скоро ищущым обрѣтаема бывает, насадишася, но яко же есть обычай цвѣтовертником искусным всяческих цвѣтов и зелий, роды же и виды благочинно по сподом и лехам съяти и садити, тако и во моем сем вертѣ многоцвѣтном художественнѣ и по благочинию вся устроишася, ибо по алфавитному славенскаго диалекта сочинению».⁷

Из сказанного Симеоном можно было бы заключить, что не стоит обращать внимания на собрание стихов, растущих «яко трава». Поэтому большую услугу всем специалистам по Симеону оказала в 1980 г. Л. И. Сазонова, сделав установку именно на автограф и обнаружив в нем «крупные идейно-тематические структурные единства, в пределах каждого из которых взаимодействуют несколько стихов». Словом, несмотря на то что в автографе «Вертоград» построен по другим принципам, чем в алфавитной редакции, можно тем не менее усмотреть в нем не хаос, а целеустремленную композицию. Л. И. Сазонова пишет, что «такие идейно-тематические единства никак специально не обозначены в автографе и выделяются на основе внутренних ассоциативно-контекстуальных представлений. Стихи переступают через свои границы, образуя общий поэтический поток».⁸ Открытие, сделанное Л. И. Сазоновой, является важным по двум причинам: во-первых, оно доказало, что исходной точкой любого исследования источников «Вертограда» должен стать автограф, и во-вторых, оно наводит на мысль, что «идейные единства» могут представлять собой тусклое отражение систематически и широко использованных источников. При помощи такой теории удалось определить целый ряд западных книг, скрытых в тексте десятков, даже сотен стихотворений «Вертограда».

Самым значительным источником «Вертограда» оказался сборник проповедей немецкого иезуита М. Фабера.⁹ Почти вся первая половина автографа состоит из стихов, основанных на его проповедях. Иногда стихи явно отражают тему соответствующей проповеди Фабера. Третье

⁴ Білецький О. И. Зібрання праць. Т. 1. С. 402.

⁵ ГИМ, Синодальное собр., № 288; БАН, ПІ А.54 (старый шифр — 31.7.3).

⁶ ГИМ, Синодальное собр., № 659 (далее — Син. 659 с указанием листов в тексте).

⁷ БАН, ПІ А.54, л. 2 об.

⁸ Сазонова Л. И. 1) «Вертоград многоцветный» по автографу (К 300-летию со дня смерти Симеона Полоцкого) // ИЮЛЯ. 1980. № 4. С. 301—310; 2) «Вертоград многоцветный» Симеона Полоцкого: (Эволюция художественного замысла) // Симеон Полоцкий и его книгоиздательская деятельность / Под ред. А. Н. Робинсона. М., 1982. С. 215—216; 3) Поэзия русского барокко. М., 1991. С. 198.

⁹ Faber M. *Concionum opus tripartitum*. По словам А. И. Белецкого, у Симеона был экземпляр издания Coloniae, 1646, который после его смерти был перевезен в составе библиотеки Ст. Яворского в Харьковскую духовную академию (см.: Білецький О. И. Зібрання праць. Т. 1. С. 387—388), поэтому он хранится теперь не в Библиотеке Синодальной типографии (РГАДА, ф. 381), а в Харькове. В настоящей статье ссылаемся на издание Neapoli, 1859—1866. По поводу этого вопроса см.: Hippisley A. A Jesuit Source of Simeon Polotsky's «Vertograd mnogotsvetnyi» // Oxford Slavonic Papers. 1994. New Series. Vol. 27. P. 23—40.

слово на 3-ю неделю по Сошествии Св. Духа (Dominica 3 Post Pentecosten, No. 3) на тему «Murmurationes dissuadentur» (Роптания не одобряются) явилось источником стихотворений «Роптание [2]»,¹⁰ «Обличение [5]», «Роптание [3]», «Зависть» и «Роптание [4]—[6]» (л. 205 об.—206), а следующее за этим слово на тему «Quam detestandi sint detractores» (Насколько нужно ненавидеть клеветников) вызвало к жизни стихотворения «Клевета [5]—[7]» и «Клеветник [1]—[8]» (л. 206—207). Но чаще всего Симеон дает своим стихотворениям такие названия, что трудно угадать, где именно он брал свои материалы, тем более что эти стихотворения поместились в разных местах алфавитных списков «Вертограда», а не все вместе, как в автографе. Так, прочитав 6-е слово Фабера на понедельник по Сошествии Св. Духа (Feria 2 Pentecostes) на тему «Amoris erga Deum effectus» (Эффекты любви к Богу), он сочинил стихотворения «Любовь», «Бесѣда», «Иисус Христос», «Любовь [2]» и «Закон» (л. 6—6 об.). Соотношение между стихотворениями и проповедью можно проследить на некоторых примерах из вышеуказанного ряда:

Его же солнце лучми велми согрѣвает,
той абие из себе ризы отвергает.
Точнѣ, его же любы Божия согрѣет,
абие вся мирская из сердца си рѣет.

(«Любовь», Син 659, л. 6)

«Ut enim aestus Solis cogit hominem exuere et abiicere vestes: ita amoris ardor ursit eos (т. е. первых христиан. — А. X.) ut possessionibus se exuerent» (Feria 2 Pentecostes, No. 6, sect. 1).

Юже кто пищу во стомах въпускает,
тоя он воню усты отригает.
Тако что в сердце свое кто влагает,
о том словеса часто составляет.

(«Бесѣда», Син 659, л. 6)

«Ebrietas in homine crapulam eructat, crapulam loquitur... Ubi enim est thesaurus eius, ibi est et cor eius; illum semper eructat cuius amor plenus est» (Feria 2 Pentecostes, No. 6, sect. 2).

Святый Павел апостол ко Христу горяше
огнем любви велиим, тѣм же поминаше
Имя Его пречасто, даже написати
Иисус в посланиих выше двусту крати
Девятнадцать, Христос паки божественно
четириста еднижди имя положенно.
Отсюду мощно любовь его познавати,
яко любима часто тѣся поминати,
За что нынѣ со Христом царствует на небѣ.
Любя, поминай и ты, даст Он часть и тебѣ.

(«Иисус Христос», Син 659, л. 6)

«Paulus quasi amorem Dei ebrius, perpetuo eum eructabat; nomen Iesu et Christi singulis pene periodis, et quandoque etiam superflue ingeminat in suis

¹⁰ Даю названия стихов в таком виде, в каком они появляются в беловом списке «Вертограда» (БАН, ПІ А.54). В этом алфавитном списке все стихи с тем же названием, например «Роптание», сгруппированы вместе под одним заголовком и носят буквенные номера, соответствующие их месту в перечне. Таких номеров в автографе нет, поэтому указываю их в квадратных скобках. Отсутствие номера означает или уникальный стих с данным названием, или первый стих цикла

epistolis. In iis enim Iesu repetit ducenties decies novies, Christi nomen quadringenties et semel» (Feria 2 Pentecostes, No. 6, sect. 2).

На основании стихотворений «Вертограда», которые восходят к проповедям Фабера, можно утверждать, что Симеон использовал только две из трех частей этого крупного сборника. Это — Часть весенняя (Pars aestivalis), которая открывается с недели 1 по Пасхе и кончается неделями 24 по Сошествию Св. Духа, и Часть праздничная (Pars festivalis), которая начинается с праздника св. Андрея и кончается праздником Посвящения храма. Третья часть — Зимняя (Pars hyemalis) — не является источником каких-либо стихов и, может быть, ее не было у Симеона. Поэт тщательно изучал проповеди Фабера, собирая материалы или, скорее, прямо переделывая их в славянские вирши. Например, прочитав 8 проповедей на праздник св. Николая, он создал 54 стихотворения. 1-е слово, «*Quinque talenta ad meritum exercenda et in Ecclesia dispensanda, dispensata a Sancto Nicolao, quinam defodiunt*» (Пять талантов нужно употреблять на заслуги и раздавать в Церкви, розданы св. Николаем, а кто зарывает), послужило источником стихотворений «Помазание», «Сокрытие», «Правда», «Судия», «Закон [4]», «Щадные», «Талант», «Книга» и «Жена» (л. 44—44 об.); 2-е слово, «*Cur instituendum sit aliquando iudicium universale*» (Почему должен когда-то быть учрежден всеобщий Суд) — стихотворений «Свойство Божие», «Суд Страшный» и «Видные» (л. 45—54 об.); 3-е слово, «*Unumquemque suis talentis contentum esse debere*» (Каждый должен быть довольным своими талантами) — стихотворений «Суд Божий», «Епископство», «Просити [1]—[2]», «Нищ», «Доволство», «Незнание», «Знание» и «Прелщение» (л. 45 об.—46); 4-е слово, «*Quid debeant parentes liberis*» (Что должны родители своим детям) — стихотворений «Злонаравие», «Благоумие», «Завѣт», «Соблазн», «Розга» и «Жезл [1]—[2]» (л. 46 об.—47); 5-е слово, «*Quid debeant liberi parentibus*» (Что должны родителям дети) — стихотворений «Покрыти грѣх», «Епископ [1]—[2]», «Сын благий», «Болшему уступити», «Долг чад» и «Казнь сыну за отца» (л. 47—48); 6-е слово, «*Usura damnatur*» (Лихва осуждается) — стихотворений «Лихва [1]—[2]» и «Лихвоимец [1]—[2]» (л. 48); 7-е слово, «*Documenta Evangelica*» (Уроки евангельские) — стихотворений «Заслуга», «Дѣла благая [1]—[4]», «Воля», «Радость небесная», «Раб» и «Совѣсть» (л. 48—49, 50); а последнее, 8-е слово, «*Mysteria Evangelii*» (Таинства евангелии), явилось источником стихотворений «Дар», «Талант [2]—[3]» и «Казнь [3]» (л. 49 об.—50).

В данном случае Симеон собирал материалы из всех проповедей на праздник св. Николая, но поступал так не всегда. Из праздника Обрезания Господня (Circumcisionis) его интересовали только 3-е слово — «*Veteris hominis renovatio quomodo facienda*» (Как нужно сделать обновление ветхого человека) и 4-е — «*De spirituali totius hominis circumscissione*» (о духовном обрезании всего человека), на основании которых он сочинил по одному стихотворению: «Ветхий человек» и «Обрѣзание духовное» (л. 242 об.—243 об.). По разным соображениям он пропустил остальные слова на этот праздник: либо Фабер трактовал тему, которой Симеон почему-то не хотел касаться, например в 6-м, «*Vis et efficacia Nominis Iesu*» (Сила и эффективность имени Иисус), либо проповедь затрагивала крайне неудобный с точки зрения Православной церкви предмет, такой как в 7-м слове, «*Qua ratione omnes christiani possint, ac debeant esse Iesuitae*» (Почему все христиане могут и должны быть иезуитами). Тем не менее Симеон пользовался подавляющим большинством проповедей части «Pars aestivalis», начиная с 1-й недели по Пасхе и кончая 19-й по Сошествию Св. Духа, хотя дальше он не пошел. Подобная

схема заимствования обнаруживается и по отношению к части «Pars festivalis»: тут поэт начал с первого праздника — св. Андрея — и дошел до праздника св. Георгия, оставляя в стороне все остальные праздники и пропуская некоторые другие. Самой интересной страницей автографа в этом отношении является л. 189 об., на котором находим стихи, восходящие к словам Фабера, сначала на 19-ю неделю по Сошествии Св. Духа, а затем на праздник св. Андрея. Это значит, что, закончив изучать «Pars aestivalis», Симеон перешел прямо к части «Pars festivalis», что значит в свою очередь, что он начал изучение Фабера именно с части «Pars aestivalis».

Стихи, основанные на проповедях Фабера, не расположены в автографе по сплошной линии, соответствующей церковному календарю. Бывает, что на протяжении нескольких страниц поэт следует порядку проповедей Фабера, но потом этот ряд обрывается и Симеон переходит на проповеди совершенно иного праздника, находящегося иногда даже в другой части сборника Фабера. Причину этого надо искать в брошюровании тетрадей автографа. Как замечает Л. И. Сазонова, автограф «Вертограда» состоит из большого числа тетрадок, пронумерованных внизу первого листа.¹¹ Каждая тетрадь состоит из двух листов бумаги, сложенных в четверку, что составляет 8 листов, или 16 страниц. Если тщательно проследить источники стихов, имея в виду тетрадное сложение рукописи, становится ясным, что на протяжении каждой тетради последовательность содержания сохраняется и что срыв происходит всегда в конце тетради. Речь идет поэтому не только об отдельных стихотворениях «Вертограда», заимствованных у Фабера, как это предполагали И. М. Тарабрин и А. И. Белецкий, и даже не о целых страницах автографа с такими стихами, а о довольно значительном количестве — их 33 — «фаберовских» тетрадей. Таким образом, есть целый цикл «фаберовских» тетрадей, но они сброшюрованы в ином порядке, чем у Фабера. Правильный, как нам кажется, порядок этих тетрадей как с точки зрения расположения материала в сборнике Фабера, так с точки зрения создания Симеоном «фаберовских» стихотворений — следующий (даю в скобках (а) полистную пагинацию автографа «Вертограда» и (б) праздники в сборнике Фабера, которые послужили источником стихов данной тетради): 3 (л. 20—27 об., 1—2 Post Pascha), 23 (л. 180—187 об., 2—3 Post Pascha), 19 (л. 148—155 об., 3 Post Pascha), 14 (л. 108—115 об., 3—4 Post Pascha), 15 (л. 116—123 об., 4 Post Pascha), 22 (л. 172—179 об., 5 Post Pascha), 2 (л. 12—19 об., 5 Post Pascha — Rogationes — Ascensionis), 27 (л. 212—219 об., Ascensionis — 6 Post Pascha), 29 (л. 228—235 об., 6 Post Pascha — Pentecostes), 1 (л. 4—11 об., Feria 2 Pentecostes — Feria 3 Pentecostes), 28 (л. 220—227 об., Feria 3 Pentecostes — Trinitatis — 2 Post Pentecosten), 26 (л. 204—211 об., 3 Post Pentecosten), 18 (л. 140—147 об., 4 Post Pentecosten), 25 (л. 196—203 об., 4—8 Post Pentecosten), 20 (л. 156—163 об., 8—10 Post Pentecosten), 5 (л. 36—43 об., 11—12 Post Pentecosten), 4 (л. 28—35 об., 12—13 Post Pentecosten), 17 (л. 132—139 об., 13—14 Post Pentecosten), 10 (л. 76—83 об., 15 Post Pentecosten), 11 (л. 84—91 об., 15—16 Post Pentecosten), 12 (л. 92—99 об., 16—17 Post Pentecosten), 16 (л. 124—131 об., 18—19 Post Pentecosten), 24 (л. 188—195 об., 19 Post Pentecosten — S. Andreae), 6 (л. 44—51 об., S. Nicolai), 7 (л. 52—59 об., Conceptionis B.M.V.), 8 (л. 60—67 об., S. Thomae — Nativitatis Christi), 9 (л. 68—75 об., Nativitatis Christi), 13 (л. 100—107 об., Nativitatis Christi — S. Stephani), 30 (л. 236—243 об., Ioannis Evangelistae — Innocen-

¹¹ См.: Simeon Polockij. Vertograd mnogocvėtnyj. Vol. 1. P. XXXV.

tium — Circumcisionis), 32 (л. 260—267 об., Purificationis B.M.V. — Matthiae), 33 (л. 268—275 об., Matthiae), 31 (л. 244—259 об., Matthiae — Annuntiationis B.V.), 39 (л. 309—316 об., Annuntiationis B.V. — S. Georgii) Некоторые тетради сброшюрованы в правильном порядке (например, № 10—12, 6—9), но порядок большей части тетрадей не соответствует сборнику Фабера. Симеон сам пронумеровал тетради автографа, несмотря на то что постраничную нумерацию он доверил Сильвестру Медведеву,¹² поэтому надо думать, что он это сделал намеренно, может быть, именно для того, чтобы скрыть свои источники. Восстановив поэтому теоретически начальный порядок «фаберовских» тетрадей, мы сразу видим не только громадные размеры долга поэта перед немецким священником-иезуитом (по моим расчетам это — 1234 стихотворения), но и всю систематичность и методичность, с которой трудолюбивый вертоградарь собирал чужие цветы и растения для собственного верта.

Как замечает Л. И. Сазонова, одну тетрадку, состоящую из листа бумаги, сложенного в восьмушку, Симеон включил в середину 31-й тетрадки (л. 248—255 об.).¹³ Эта тетрадь кончается целым рядом стихов («Мир [5—22]» и др.), восходящих к празднику *Feria 1 Post Pascha* у Фабера (слова 1—3), а ввиду того что 3-я тетрадь начинается с того же праздника (слова 5—7), можно утверждать, что в истории создания «Вертограда» тетрадка в восьмушку непосредственно предшествовала 33 «фаберовским» тетрадам. Содержание тетрадки в восьмушку представляет интерес. Стихи восходят в основном к энциклопедическому сборнику «*Polyanthea pova*», по сей день хранящемуся в бывшей библиотеке Симеона.¹⁴ Эта тетрадка содержит 24 кратких стихотворения под заголовком «Воздержание» (л. 248—250) и 18 стихотворений на тему «Зависть» (л. 251 об.—252 об.). По-видимому, поэт открыл книгу «*Polyanthea*» и начал переводить афоризмы самой первой статьи «*Abstinentia*» (воздержание), потом обратился к статье «*Invidia*» (зависть). Метод у него простой он берет «сентенции» святых отцов («*Sententiae Patrum*») и из каждой создает по одному апофтегматическому стихотворению. К примеру, читаем на с. 2 «*Polyanthea*» следующую «сентенцию» Иеронима: «*Mater sanitatis est abstinentia, mater aegritudinis voluptas, sine enim carne et vino friget Venus*» (Мать здоровья — воздержание, мать болезни — сладострастие, ибо без мяса и вина быстро остывает Венера). Эту мысль Симеон воплощает в стихотворении «Воздержание [2]»:

Здравия мати есть воздержание,
вина болъзней — чрева натканье
Без мяс и вина похоть угасает,
вино и мясо ону возжигает
(БАН, П I А 54, л. 76 об.—77)

Кроме «фаберовских» тетрадей есть тетради, восходящие и к другим источникам. Шесть тетрадей: 40—43 (л. 317—348 об.), 48 (л. 381—388 об.) и 50 (л. 397—404 об.) содержат стихи, почти полностью взятые у другого католического церковника — Меффрета, который около 1450 г. составил сборник проповедей, следуя, так же как Фабер, порядку церковного кален-

¹² Я очень благодарен Лидии Сазоновой за указание на этот факт

¹³ См. Simeon Polockij Vertograd mnogocvetnyj Vol 1 P XXXIII

¹⁴ *Polyanthea nova* Lugduni, 1604 РГАДА, ф. 381, № 434 (старый шифр — 3241) Отсутствует титульный лист, текст начинается с первой статьи «*Abstinentia*» На этой же странице — запись владельца «*Polyanthea Ex libris Simeonis Sitnianowicz Monachi Ord S Basilii Magni Monasterij Polocensis Empta Ao [] Sexdecem*»

даря.¹⁵ В автографе «Вертограда» есть 186 «меффретовских» стихотворений, к которым относятся такие стихи, как «Вознесения Христос [2]», «Лихоимство», «Чадопитание», «Началник [11]», «Странноприятие [1]—[2]», «Анафема [1]—[4]», «Сампсон», «Святый», «Седьм крав», «Епископ [5]», «Бог что есть», «Дух Святый», «Мудрый», «Евхаристия [5]», «Причастие [1]—[2]», «Дар [4]», «Сребро», «Вечеря небесная», «Казнь вѣчная», «Небо благих сокровище», «Проповѣдник [2]» и др. (л. 317—323). У Меффрета, например, читается следующий анекдот на тему анафемы: «Legitur cum quidam comes excommunicationem contemneret, quidam Abbas in aspectu illius excommunicavit panem album, et statim mucidus est effectus» (Читаем, что, когда некий дворянин стал презирать анафему, какой-то игумен произнес анафему над белым хлебом, который тотчас же сделался черным и заплесневелым).¹⁶ Из этого сюжета Симеон создал стихотворение «Анафема [2]»:

Муж нѣкто благородный ни во что вмѣняше
анафему пастырску, токмо ся смѣяше.
То видя авва нѣкий, хотя научити,
яко поклятво много есть силно вредити,
Нача пред ним хлѣб бѣлый клятвою вязати
и абие той черн бысть, даже едва знати
Оного бѣ возможно, и плѣсь исполнила
хлѣб здравый, во согнилость вѣмалѣ измѣнила.
Образ тѣм показася, что душѣ бывает,
егда кого правилно пастырь проклинает.

(Син. 659, л. 319)

Третьим латинским сборником, послужившим Симеону источником стихов «Вертограда», явился «Hortus pastorum» Якоба Марханти.¹⁷ Оттуда Симеон брал материал для известного исторического стихотворения «Месть или отмщение [3]», напечатанного А. И. Белецким в 1914 г. Белецкий называет нескольких авторов, повествующих об истории убийства лангобардского короля его женой Розамундой, — Павла Дякона, Барония, Марханти и Науклера — и спрашивает, «какой из них предпочтительнее при определении непосредственного источника „Мести“». ¹⁸ В конце концов Белецкий решает вопрос в пользу Науклера, но, вероятно, ближайшим источником придется все-таки считать Марханти, а не Науклера. Дело в том, что следующее за «Местью» стихотворение «Родители питати» также заимствовано у Марханти, и оба источника находятся в довольно близком соседстве.¹⁹

Давно известно влияние на русскую культуру XVII в. сборника «Magnum speculum exemplorum». ²⁰ В Типографской библиотеке сохранилось

¹⁵ Hortulus Reginae sive Sermones Meffreth fidei Catholicae in Misnia praeconis quondam celeberrimi. Pars hyemalis. Monachii, 1612. Pars aestivalis. Monachii, 1610. Этой книги в Библиотеке Синодальной типографии теперь нет, но в списке книг Симеона и Сильвестра Медведова, составленном в 1689 г., № 272, по-видимому, относится к ней: «Книга, Артулус Регине, Латинская». См.: Книги переписные книгам, которые по указу святейшего патриарха в нынешнем во 198 году сентября в день переписаны в Спасском монастыре, за иконным рядом, подле церкви в верхней кладовой полатке / Сообщил И. Е. Забелин // ВОИДР. М., 1853. Т. 16. Смесь. С. 60.

¹⁶ Hortulus Reginae... Pars aestivalis. P. 151.

¹⁷ Marchantius J. Hortus pastorum in quo continetur omnis doctrina fidei et morum et Tuba sacerdotalis... Virga Aaronis et Candelabrum mysticum. Hannoniae, 1632. Экземпляр, принадлежавший Симеону, хранится в Библиотеке Синодальной типографии под № 1199 (старый шифр — 3478). К этой книге относится № 266 в списке, опубликованном Забелиным: «Книга, артус пасторум, Латинская».

¹⁸ Белецкий О. И. Зібрання праць. Т. 1. С. 411.

¹⁹ Marchantius J. Candelabrum mysticum. P. 250—251 и 270 соответственно.

²⁰ См.: Державина О. А. «Великое зеркало» и его судьба на русской почве. М., 1965.

два экземпляра польского издания 1633,²¹ но ни тот, ни другой, по-видимому, не принадлежал Симеону. Судя по владельческим записям, первый был продан Сильвестру Медведеву Гаврилкой Яковлевым в 1688 г. через 8 лет после смерти Симеона,²² а второй был подарен Димитрию Ростовскому окольным Семеном Толочановым в 1706 г.²³ Но это не должно нас смущать. Как заметил 100 лет назад С. Белокуров, Типографская и Синодальная библиотеки «сильно пострадали от „любителей“». ²⁴ Отсутствие данной книги поэтому не исключает возможности, что она была у Симеона, и он, вероятно, имел и польское, и латинское издания «Великого зеркала». Это собрание нравоучительных новелл послужило Симеону источником большей части стихотворений 51-й тетради автографа (л. 405—412), а именно: «Татба» (ср. «Magnum speculum», «V. Virgo Maria 43»²⁵), «Жабы послушливые» («Obedientia 19»), «Цѣлование архангелское» («Salutatio Angelica 6»), «Бесѣда [5]» («Angelus 2»), «Искушение [10]» («Daemon 9»), «Демон в образѣ аггела служаше» («Daemon 11»), «Пияница душу продаде демону» («Anima 1»), «Помин мертвых» («Defuncti 26»), «Лихоимство [5]», («Usura 2»), «Икона Богородицы» («V. Virgo Maria 5»), «Казнь хулы» («V. Virgo Maria 51»), «Смирение [12]» («Humilitas 11»), «Распяtie в сердцѣ» («Passio Christi 2»). Осталось два стихотворения в этой тетради: первое — «Убийца чудесно явлен», которое очень похоже по тематике на истории «Magnum speculum», хотя не удалось найти данный сюжет, второе — «Клевета [13]», которое отражает историю, изложенную в издании Duaci, 1603 (Distinctio 4, No. 3). Еще несколько стихотворений в полтетради л. 425—428 заимствовано из «Magnum speculum exemplorum». Это — «Демон служаше» («Oratio 13»), «Лѣньность [3]», («Oratio 14»), «Похоть [22]» («Luxuria 15»), «Око избоденно образу» («Imago 3»), «Огнь Антониев» («Imago 8»), «Трудность Писания аггел изъявил есть» («Humilitas 12»), «Упование [3]» («Obedientia 5»), «Послушание [3]» («Obedientia 10»), «Лженищий» («Otium 3») и «Угаение грѣха» («Confessio 31»).

На л. 451 об.—465 автографа «Вертограда» — несколько повествовательных стихотворений на темы, почерпнутые из «Золотой легенды» Якова де Ворagine, архиепископа Генуэзского, подвизавшегося в конце XVII—нач. XVIII в.²⁶ Этот сборник житий святых стал очень популярным и распространялся по всей Европе в многочисленных рукописных списках и печатных изданиях. Речь идет о стихотворениях «Апостол [9]», «Бисери сокрушеннии быша исцѣлении», «Суд [6]», «Мария Магдалыни», «Убийство родителей», «Клятва во лжу», «Смирение [15]» и «Дѣва-инок, оклеветанная блудом». Некоторые из этих стихов — длинные истории (Симеон называет жанр «повѣсть» в своем Предисловии). «Мария Магдалыни» содержит 300 строк, «Дѣва-инок...» (история св. Марины) — 146 строк, «Убийство родителей» (история св. Июлиа-

²¹ Wielkiej zwierciadło przykładów. Przez X. Szymona Wysockiego... przelożone. W Krakowie, 1633.

²² РГАДА, ф. 381, № 2466 (старый шифр — 4115а). Ср.: Книги переписные..., № 15: «Книга Великое зеркало, на Польском языке».

²³ РГАДА, ф. 381, № 2467 (старый шифр — 4115б). См.: Державина О. А. «Великое зеркало...» С. 26.

²⁴ Белокуров С. О библиотеке московских государей в XVI столетии. М., 1898. С. 11.

²⁵ Все ссылки относятся к изданию Coloniae Agrippinae, 1653.

²⁶ В бывшей библиотеке Симеона хранится издание-инкунабула: Legende sanctorum sanctorumque compendiose congregate per reverendum patrem ac dominum Jacobum de Voragine... Hagenawe, 1496. Запись: «чтение о святых» (РГАДА, ф. 381, № 1228; старый шифр — 3482). Ср.: Книги переписные... № 237: «Книга, чтение о Святых, Латинская».

на) — 108 строк. Три из этих историй были включены в сборник «Magnum speculum exemplorum»; это — «Клятва во лжу» («Jurage 4»), «Смирение» («Humilitas 9») и «Дѣва-инок...» («Diffamare 3»), но характер группирования стихов указывает на де Ворагине как на непосредственный источник.

А. И. Белецкий пишет по вопросу об источниках, что «писатели эти повторяют друг друга иногда чуть ли не дословно».²⁷ Благодаря новому подходу к этому вопросу часто становится ясным, какую именно книгу Симеон использовал, создавая из популярного сюжета данное стихотворение. Сам Белецкий приводит в качестве примера популярной истории, переходящей из одного сборника в другой, стихотворение «Скакание [3]». Здесь Симеон рассказывает о богохульных пьяницах, которые в канун Рождества плясали на кладбище, мешая богослужению, которое отправлял внутри храма иерей. Тот попросил их почтить дом Божий, но «пиянии его не слушаши, / от скакания нимало престаши». Поэтому иерей произнес над ними проклятие, заставившее их плясать без остановки целый год. По истечении этого периода проклятие было снято, некоторые пали мертвыми, остальные пришли в себя и покаяться в своих грехах.²⁸ Белецкий пишет, что, хотя сам Симеон упоминает в первой строке имя «Навклир историк»,²⁹ он, вероятно, читал эту историю не у Науклера, а, скорее, в польском издании «Великого зеркала», хотя, продолжает ученый, окончательно нельзя решить, какой именно источник поэт использовал.³⁰ Стихотворение «Скакание [3]» находится на л. 225 автографа «Вертограда» среди нескольких стихов, ориентированных на 9-е слово Фабера на 2-ю неделю по Сошествию Св. Духа. История о танцующих пьяницах начинается у Фабера следующими словами: «Huic addamus e novae legis tempore historiam alioqui notissimam de contumaci quorundam irreverentia erga S. Missam, quam scribit Crantzius in Saxonia l. 4 c. 3, Nauclerus et alii. Choreas aliqui ducebant in Colbeke villa Halberstadensi nimis insolenter ipsa Dominicae Nativitatis nocte...».³¹

А. И. Белецкий цитирует фразу из стихотворения «На кимитирий взидоша иногама» и, исходя из слова «кимитирий» (от лат. coemeterium), делает вывод, что здесь сказывается латинский источник. Исследователь замечает, что этот сюжет находится и в «Hortus pastorum» Марханты и что в экземпляре Симеона «рассказ этот отчеркнут и на полях отметка „horribile lectu“ (страшно читать. — А. Х.)».³² Белецкий прав, когда пишет, что Симеон «знал этот сюжет по нескольким источникам», однако трудно согласиться с заключением, что это стихотворение — «не перевод одного какого-нибудь из них, а свободное изложение».³³ На самом деле это более или менее точный перевод Фабера.

А. И. Белецкий правильно назвал Фабера источником стихов «Мухол», «Паучина», «Безместие [4]», «Добро за зло», «Блудник», «Образ [4]», «Глава медная глаголавшая» и «Епископ [3]», но и тут допустил ряд неточностей. Историю «об ужасном конце Карла Наваррского» («Блудник») Белецкий нашел в 5-м слове Фабера на праздник св. Марии Маг-

²⁷ Білецькі О. І. Зібрання праць. Т. 1. С. 402.

²⁸ БАН, III A.54, л. 431—431 об.

²⁹ Nauclerus J. Chronica universalis ab initio mundi ad A. D. 1500. Coloniae, 1579.

Этой книги нет в Типографской библиотеке; была ли она у Симеона, неизвестно.

³⁰ Білецькі О. І. Зібрання праць. Т. 1. С. 402—403.

³¹ Faber M. Pars aestivalis. P. 313.

³² Білецькі О. І. Зібрання праць. Т. 1. С. 403, примеч. 3.

³³ Там же.

далыни (*In Festo S. Mariae Magdalenaе*), хотя в сноске Белецкий пишет, что в автографе напротив этого стихотворения указано «иное место из Фабера, мною не найденное».³⁴ В самом деле читаем в автографе на внешнем поле следующую заметку, интересную тем, что она представляет собой единственный во всем автографе «Вертограда» намек на Фабера: «*Faber in Feriis Rogat. Cont. 11 Lit. G*».³⁵ Речь идет об 11-м слове на праздник «*In Feriis Rogationum*», т. е. дни литаний, последующие за 5-й неделей по Пасхе и предшествующие празднику Вознесения. Если Фабери какой-то сюжет казался особенно подходящим для устрашающего «приклада», тогда он употреблял его по нескольку раз в своих проповедях, поэтому неудивительно, что история о Карле Наваррском рассказывается в обоих местах. Из этого праздника Симеон взял материал для 10 стихотворений («Молитва [2]—[3]», «Верьвь демонская», «Чадом богатств не отдайти», «Славы Моея иному не отдам [1]—[3]», «Блудник», «Скорбь» и «Отче наш [2]»). Историю о Дидаке Озории, брошенном королем испанским в тюрьму и за ночь поседевшим («Печаль»), Белецкий нашел в 3-м слове на праздник Успения («*Assumptionis Beatae Mariae Virginis*»), но это — очередной случай повторного употребления Фабером одного и того же сюжета, и на самом деле Симеон читал его в 1-м слове на 15-ю неделю по Сошествию Св. Духа. Эта проповедь Фабера тоже дала Симеону 10 стихотворений: «Страх [3]», «Печаль», «Боязнь», стих без названия, так как в алфавитные списки не попал (нач.: «Личин притворных младенца страшатся»), «Честь [5]», «Судбы», «Бездна», «Прав никто же», «Посobie Божие» и «Человѣк».

В статье «Повествовательный элемент» А. И. Белецкий перечисляет те стихи «Вертограда», которые, по его мнению, восходят к сборнику Викентия из Бовэ «*Speculum historiale*», к «Великому зеркалу», «Римским Деяниям» («*Gesta Romanorum*») и «Золотой легенде» де Ворагине. В свете нового подхода к вопросу источников «Вертограда» хотелось бы предложить кое-какие поправки к данным, приводимым Белецким. Викентия из Бовэ Белецкий называет источником 3 стихотворений, которые на самом деле надо приписать «Великому зеркалу». Это — «Блуд со сыном сотворшая мати» (ср. «*Magnum speculum exemplorum*», 1653, «*Confessio 7*»; Белецкий сам упоминает «Великое зеркало», но отдает предпочтение Викентию из Бовэ), «Клевета [13]» («*Magnum speculum*», 1603, *Distinctio 4, No. 3*) и «Клятва во лжу» («*Magnum speculum*», 1653, «*Jurare 4*»). Из 27 стихотворений, взятых, по мнению Белецкого, из «Великого зеркала», 5 относятся к проповедям Фабера: «Казнь сыну за отца» (*In Festo S. Nicolai, No. 5*), «Море преплавается в куколѣ» (*In Festo S. Ioannis Evangelistae, No. 7*), «Пѣтель оживе» (*Dominica 18 Post Pentecosten, No. 3*), «Скакание» (см. выше) и «Троица непостижима» (*Dominica Trinitatis, No. 10*); еще 5 стихотворений почерпнуты из Меффрета: «Гнѣвъ Божий» (*Dominica 20 Post Trinitatis, No. 2*), «Десятина» (*Feria 4 quatuor temporum*), «Лихва [4]» (*Dominica 18 Post Trinitatis, No. 1*), «Муха побѣди хулника» (*Dominica Laetare, No. 2*) и «Пиянство [13]» (*Dominica 20 Post Trinitatis, No. 1*). Белецкий не сумел окончательно определить источник стихотворения «Сладость небесная», трогательной и очень популярной истории какого-то инока, который незаметно для себя простоял несколько столетий в лесу, заслушавшись сладкого пения райской птицы, но мне кажется вероятным, что Симеон читал и этот анекдот у Меффрета (*Dominica 3 Post Pascha, No. 2*).

³⁴ Там же. С. 407, примеч. 1.

³⁵ См.: Simeon Polockij. *Vertograd mnogocvĕtnyj*. Vol. 1. P. 104.

А. И. Белецкий возводит еще 19 повествовательных стихотворений к «Золотой легенде». Судя по их местонахождению в автографе, 6 из них надо приписать Фаберу: «Воздаяние злое» (Dominica 5 Post Pentecosten), «Ересь [3]» (In Festo S. Ioannis Evangelistae, No. 1), «Измѣна» (Dominica 12 Post Pentecosten, No. 6), «Иоанн Богослов» (In Festo S. Ioannis Evangelistae, No. 5), «Скупость» ((Dominica 16 Post Pentecosten, No. 4) и «Смирение [3]» (Dominica 18 Post Pentecosten, No. 1), а еще 2 — «Великому зерцалу»: «Дѣва-инок, оклеветанная блудом» («Diffamare 3») и «Иисус [2]» («Nomen Iesu 1»). Наконец, Белецкий сравнивает 4 повествовательных стихотворения «Вертограда» с историями, рассказываемыми в «Римских деяниях», но 3 из них Симеон, вероятно, берет из других источников, а именно: «Жених Христос» — у Меффрета (Dominica in Palmis, No. 1), «Убийство родителей» — у де Ворагине (cap. 18) и «Сын праведный отца почитает, богатств ради в сердце не стрѣляет» — у Фабера (Dominica 2 Post Pascha, No. 7).³⁶

Придется пересмотреть и результаты более новых исследований по проблеме источников. В 1971 г. мной была опубликована статья, доказывающая, что целый ряд сравнений в стихах и проповедях Симеона Полоцкого основан на эмблемах.³⁷ Хотя эта теория не совсем обесценилась, тем не менее теперь становится ясным, что эмблематические сравнения восходят не непосредственно к книгам эмблем, а косвенно, через проповеди Фабера или Меффрета. Например, я напечатал стихотворение «Слова неслушание», сравнивающее людей, не желающих слышать слово Божие, со слоном и верблюдом, которые якобы мешают воду передними ногами, прежде чем пить, и указал эмблему на эту тему из сборника Камерария (Joachim Camerarius) «Symbola et emblemata» (1593—1605) с символом «Turbata delector» (Люблю мутные вещи). Меня смущал слон Симеона, отсутствующий в эмблеме Камерария, но я мотивировал включение в стихотворение этого зверя желанием поэта усилить колорит стиха. Я обратил внимание читателя также и на склонность Симеона извлекать духовную мораль из эмблем мирской направленности (эмблема Камерария символизирует тех, кто ввергает государство в междоусобицу).³⁸ Теперь стало ясно, что Симеон берет этот образ у Фабера, в свою очередь читавшего Камерария. В 3-м слове на 3-ю неделю по Сошествии Св. Духа находим следующее объяснение, почему св. Иаков уподобляет Слово Божие зеркалу (Иак. 1: 23—24): «S. Iacobus in sua Canonica c. 1 comparat speculo: quia nimirum primo in eo tuetur seipsum homo, et videt qualis sit. Hinc sicut camelus et elephas prius, quem bibant, turbant aquam, ne in limpida videlicet suam videant deformitatem: sic male sibi conscii fugiunt conciones».³⁹ Именно из этого текста и возникает стихотворение «Слова неслушание».

Во многих стихах «Вертограда» композиционным принципом является перечисление, например, 3 степени бытия («Бытия степени»), 5 причин, почему надо почитать ангелов («Аггелы чтити»), 6 степеней смирения («Смирения степени шесть»), 8 причин, почему Авраама называли другом Бога («Авраам») и т. д. Составление перечней частично

³⁶ Белецкий О И Зібрання праць Т 1 С 445—447

³⁷ Hippisley A The Emblem in the Writings of Simeon Polockij // The Slavic and East European Journal 1971 Vol 15 P 167—183

³⁸ Ibid P 171 Первые три тома из четырехтомника Камерария находятся в бывшей библиотеке Симеона под № 1194—1196 (старый шифр — 3475) Ср Книги переписные № 207 «Книга, сунтагма о знаменях или символах и емлитах»

³⁹ Faber M Pars aestivalis P 333 Эта проповедь Фабера дает Симеону материалы и для стихов «Слово Божие [7]—[14]» (Син 659, л 208 об — 210 об).

можно объяснить барочной любовью к категоризации и статистике,⁴⁰ однако чаще всего это явление в стихах Симеона Полоцкого непосредственно отражает композицию соответствующей проповеди Фабера или Меффрета. Это, конечно, та же самая любовь, только в разновидности иезуитской гомилетики. В стихотворении «Дух Святой [3]» поэт спрашивает: «Дух Святой в Церкви кая содѣвает?». Следующее за этим вопросом перечисление 10 функций Св. Духа соответствует почти полностью 1-му слову Фабера на вторник по Сочествии Св. Духа (*Feria 3 Pentecostes*): «Что в мирѣ солнце свѣтлое дѣйствует, / то в душах наших Дух Святой явствует. / Освѣщает бо ум...» (ср. Фабера: «1. Spiritus S. est radius solis»), «Еще, что в раи ов источник бяше, /.../ То Дух Пресвятой в Церкви содѣвает» («2. Fons Paradisi»), «Паки, яко вѣтр аер очищает, /.../ Тако Святой Дух чистит души вѣрных» («3. Ventus in aere»), «Еще, что сердце в персѣх содѣвает, / то Дух во Церкви Святой устрояет» («4. Cor in homine»), «Паки, что в дому домовит творяет, / то Дух свят в Церкви выну содѣвает» («5. Paterfamilias in domo»), «Еще, учитель что во училищѣ, / то есть Святой Дух в Церкви святилищѣ» («6. Magister in Schola»), «Паки, что зодчий есть зданию дому, / то Всесвятой Дух храму мысленному» («7. Architectus in structura»), «Еще, что в пути вожд и что правитель / в корабли, то есть в Церкви Утѣшитель» («8. Navarchus in navigio, et ductor in via»), «Паки, что в вергѣ оградарь дѣлает, / тожде Дух Святой в Церкви содѣвает» («9. Hortulanus in horto»), «Напоследок, что дѣтель в виноградѣ, / то Божественный Дух в Церковном садѣ»⁴¹ («10. Ostiarius in ovili»). Симеон почему-то заменяет последний образ Фабера новым: вместо привратника предлагает виноградаря.

Очень характерен для католического богословия вопрос «почему?», который находим в заголовках многих проповедей Фабера и который выражает стремление проникнуть в тайны Священного Писания. Например, *In Festo Purificationis B. M. V. No. 1* (слово 1-е на Очищение Девы Марии): «*Cur Christus praesentari in templo, et Deipara purificari voluerit*» (Почему Христос изволил представиться в храме, а Божья Мать изволила очиститься); *In Festo S. Georgii, No. 4* (4-е слово на праздник св. Георгия): «*Cur voluerit Christus Ecclesiam Martyrum sanguine rigare*» (Почему Христос изволил орошать Церковь кровью мучеников); *Dominica 1 Post Pascha, No. 2* (2-е слово на первую неделю по Пасхе): «*Cur retinuerit Christus quinque vulnerum cicatrices*» (Почему Христос оставил на Себе шрамы пяти ранений); *In Festo Ascensionis Domini, No. 5* (5-е слово на праздник Вознесения): «*Cur in die Ascensionis Christi fiat mentio Iudicii*» (Почему в день Вознесения упоминается Суд). На такие вопросы Фабер всегда дает назидательные ответы во устранение сомнений слушателей, т. е. всегда оправдывает Бога. Но поднимать вопросы — опасное дело, потому что может случиться, как это показалось Ивану Карамазову, что Бога невозможно оправдать. Подход православия к глубоким и с виду иногда противоречивым тайнам божества — не задаваться вопросами. Симеон хорошо знал это и даже предостерегал от излишнего любопытства в стихотворении «Оплазивость»:

⁴⁰ См.: Сазонова Л. И. Идеино-эстетическое значение «мысленного сада» в русском барокко // Развитие барокко и зарождение классицизма в России XVII—начала XVIII в. / Под ред. А. Н. Робинсона. М., 1989. С. 89.

⁴¹ БАН, ПИ А.54, л. 132—132 об.

Не иши оплазиво таин божественных,
 полезно от нашего ума утаенных,
 Хотяй бо величество славы изслѣдити
 не может кромѣ казни Божия пребыти.
 За то Вифсамитове мнози умершвлєнны,
 что оплазиво зрѣша в киот божественный.
 За то мнози мудрии в ереси впадают,
 яко во Писаниих излише держают.

(БАН, ПИ А.54, л. 573 об.)

Тем не менее Симеон сам не мог устоять против этого соблазна и вслед за Фабером вступил на минное поле опасных вопросов. Изучив 3-е слово на праздник св. Андрея, «*Cur elegerit Christus homines simplices, abiectos, pauperes in Apostolos*» (Почему Христос выбрал в апостолы мужчин простых, отверженных и нищих), Симеон сочинил стихотворение «Апостоли [3]», где задает тот же самый вопрос и тут же дает ответ:

Не едину аз вину того обрѣтаю
 и во ползу христиан оны полагаю.

Потом поэт предлагает те же семь «вин», которые нашел у Фабера: 1. «да явится не от людей быти / послание, еже мир к Богу обратити... /.../ Но да явственно будет быти то от Бога» («*Ut arpareret mundi conversionem a Deo venire*»); 2. «да бы гордость укорити / мирскую чрез смиренных» («*Ut mundi fastus confunderetur*»); 3. «да бы дѣлом слово показати, / что хотѣша мирови благовѣствовати» («*Ut persuaderetur mundo doctrina Evangelica*»); 4. «да знаем, яко всяка чина / приемлются на службу от Божия Сына» («*Ut pateret neminem a Deo gerudiarigi*»); 5. «воеже бы пресмирненным быти / апостоли и по них имѣвшым учити» («*Ut Apostoli et sequaces in humilitate continerentur*»); 6. «епископству еже бы не быти / по благородству крови, ни же восходити / По заступѣ, богатству» («*Ne in electionibus haberetur ratio fortunae, sanguinis, etc*»); 7. «да бы всѣм то знати, / что епископом в трудѣх должно пребывати» («*Ut ostenderet munus Apostolicum esse laboriosum*»);⁴²

По-разному можно подсчитать количество стихотворений в «Вертограде»: во-первых, в каждой рукописи количество разное, а во-вторых, на некоторые циклы можно смотреть или как на одно стихотворение, или как на несколько. Если считать одним стихотворением такие цельные и не собранные из разных мест автографа циклы, как «Вивлия»,⁴³ тогда в рукописи Син. 659 можно насчитать 2317 стихотворений. Из них 1234 восходят к Фаберу, 189 — к Меффрету, 42 — к «Великому зерцалу», 28 — к «Polyanthea», 12 — к «Золотой легенде» де Ворагине и 7 — к Марханги.⁴⁴ Для 855 стихотворений источник пока не найден. Последние тетради автографа представляют для исследователя, отыскивающего источники стихов, самую трудную проблему. С л. 524—

⁴² Там же, л. 31—31 об.

⁴³ Речь идет о 261-м подписании к лицевой Библии. См.: Белоброва О. А. Симеон Полоцкий — автор вирш к гравюрам Библии Маттиаса Мериана // ТОДРЛ. СПб., 1996. Т. 49. С. 526—528.

⁴⁴ В комментарии к критическому изданию «Вертограда» дается подробная информация обо всех достоверных источниках стихов. В качестве дополнения к 3-му тому издания будет приложена таблица с заглавиями и начальными словами всех стихов, сличительным счетом листов всех трех рукописей, а также указаниями на обнаруженные источники. Таблица будет основываться на автографе как основной рукописи, что наглядно покажет методику заимствования Симеона Полоцкого.

546 об. стихи располагаются по алфавиту, начиная с «Августа [3]» и кончая «Философией [8]». Это значит, что тут мы имеем дело не с первоначальным видом текста, как в остальной части рукописи, а с авторскими списками ранее написанного. Поэтому задача для исследователя такая же трудная, какой она была для тех, кто до сих пор руководствовался беловыми списками. Кое-что удалось найти: «Блудница [2]» и «Блудница [3]» взяты поэтом, кажется, с одной (731-й) страницы «Polyanthea» (статья «Meretrix»), но этот алфавитный ряд содержит еще 38 стихотворений.

Процесс открытия источников «Вертограда многоцветного» продолжается, и предстоит еще многое сделать. Вышеуказанные данные, однако, уже находятся вне догадок, и смеем надеяться, что науке источниковедения будет от этого выигрывать.